

Мужчина был одет в темно-синюю куртку, которая в ночи казалась почти черной. Поверх одежды он надел прозрачный длинный плащ, капюшон которого был натянут так низко, что скрывал половину его лица.

Его глаза, выглядывающие из-под капюшона, капающего дождем, пристально следили за девушкой, которая шла впереди, подпрыгивая на ходу.

Эта женщина... она должна умереть...

Должна...

Должна...

Должна...

Мужчина прятал в рукаве плаща складной армейский нож.

Он уже выдвинул лезвие, около десяти сантиметров острой стали, прижатой к его бедру. Безумное возбуждение поднималось от копчика, как сладкий электрический ток, пробегая по всему телу, заставляя каждую клетку ликовать.

Он чувствовал, как его нижняя часть тела тоже начинает возбуждаться от выброса адреналина.

Убить!

Убить!

Убить!

Убить эту женщину!

Сильное желание убить и сопутствующее ему чувство, похожее на вершину блаженства, заставляло его пальцы дрожать, сжимающие нож.

Мужчина стиснул зубы, так сильно, что они скрипели, а на языке появился привкус крови.

С одной стороны, он был в восторге от предстоящего убийства, но в то же время чувствовал странное спокойствие, словно его душа отделилась от тела.

Он еще никогда не убивал человека ножом.

Его учитель говорил, что он — «избранный», и в его жилах течет особая кровь. Поэтому, пока все не закончится, он должен быть предельно осторожен и не оставлять ни единого следа.

Итак, он следовал за этой проклятой женщиной, ожидая самого подходящего момента для удара...

В дождливую ночь в переулке не было других прохожих. Девушка подняла голову и уже увидела в пятидесяти метрах здание, где она снимала квартиру с сестрой. Она спрыгнула с тротуара, собираясь пройти через короткий тоннель.

Однако в этот момент она услышала за собой шаги — быстрые, тяжелые и явно направленные в ее сторону.

Еще не осознавая страха, она инстинктивно обернулась.

Но прежде чем она успела разглядеть, кто к ней приближается, чья-то рука вынырнула из-под ее зонта и схватила ее за плечо. В тот же миг что-то острое и холодное вонзилось ей в грудь сзади.

Нож вошел и тут же был вытащен, почти без паузы, и снова опустился.

На этот раз лезвие попало в лопатку, не пробив ее, но мужчина не сомневался. Он снова вытащил нож, изменил угол и ударил на несколько сантиметров ниже, в бок девушки...

Раз, еще раз, и еще...

Раскрытый зонт выскользнул из ослабевшей руки девушки и упал на мокрую каменную дорожку. Девушка, получившая шесть ударов ножом, рухнула вперед, упав рядом со своим красивым цветочным зонтом.

Она еще не потеряла сознание, но уже не могла кричать или издавать какие-либо звуки.

Кровь хлынула из глубоких ран, оставленных лезвием, смешиваясь с воздухом и быстро заполняя ее грудную клетку. Легкие сжались, и она, словно рыба, выброшенная на берег, широко открыла рот, пытаясь вдохнуть, но не могла.

В агонии и ужасе девушка широко раскрыла глаза, уставившись на мокрую каменную дорожку, занимавшую большую часть ее зрения. Она не могла понять, почему с ней происходит этот кошмар.

В этот момент чья-то сильная рука схватила ее за плечо и перевернула.

Она изо всех сил открыла глаза, прежде чем сознание окончательно погрузилось во тьму, и увидела лицо убийцы.

Это был незнакомец, которого она никогда раньше не видела.

Но это было все, что она могла сделать...

Мужчина стоял под дождем, держа в руке окровавленный армейский нож.

Он чувствовал, как его промежность слегка холодит от влаги. Во время убийства он, сам того не осознавая, достиг пика возбуждения.

Болезненная эйфория ушла, и на смену ей пришло чувство опустошенности. Мужчина, при слабом свете уличного фонаря, посмотрел на девушку, лежащую в тени у входа в тоннель.

Ее розовый свитер был пропитан кровью и дождем, и на нем распустились темно-красные пятна, похожие на цветы.

Мужчина смотрел на нее несколько мгновений, затем достал из поясной сумки пару резиновых перчаток и надел их.

Он помнил наставления учителя: все нужно делать с осторожностью, нельзя допускать ни малейшей ошибки.

Надев перчатки, он правой рукой взял подбородок мертвой девушки, заставив ее рот

открыться, а левой рукой вставил нож в ее рот и начал резать, превращая внутренности в кровавую кашу.

Закончив, он вытер окровавленный нож о юбку девушки, сложил его и положил обратно в карман куртки.

Перед уходом он еще раз взглянул на тело у своих ног.

Девушка умерла в муках, ее глаза были широко открыты, а зрачки, лишенные фокуса, смотрели на дождливое небо.

На лице мужчины не было ни тени эмоций, только губы слегка шевельнулись.

Затем он снял свой окровавленный прозрачный плащ и набросил его на тело девушки. Поднял ее красивый цветочный зонт, стряхнул с него кровь, раскрыл его и ушел в темный переулок...

&&& &&& &&&

Лю И действительно не собирался делать что-то серьезное в переговорной комнате на работе.

В конце концов, учитывая его привередливость, если бы он действительно хотел заполучить кого-то, это должно было бы произойти в какой-нибудь идеальный день, с хорошей едой, бутылкой вина, при свечах, в романтической обстановке, когда оба немного выпьют, признаются в чувствах, а затем все естественно завершится...

Так что он просто прижал Ци Шаньюя к двери, поцеловал его, чтобы удовлетворить свое желание, а затем отпустил, облизал губы и посмотрел на Ци Шаньюя с улыбкой, похожей на ту, что бывает у крысы, которая украла масло.

Ци Шаньюй все еще был погружен в приятные ощущения от поцелуя, и, увидев, как Лю И облизывает губы, он инстинктивно наклонился, чтобы продолжить.

Но Лю И, который сам начал все это, вдруг поднял руку и остановил его:

— Хватит, если мы продолжим, я тут же раздену тебя.

Он поднял колено и игриво толкнул Ци Шаньюя в уже заметное место.

Ци Шаньюй наконец очнулся, отстранился и попытался поправить одежду, чтобы скрыть свою реакцию.

Он взял у Лю И зонт и собирался вернуться в городское управление полиции, чтобы продолжить работу.

— А ты? — спросил он перед уходом, заметив, что Лю И, похоже, не собирается домой.

— Ну, моя машина все еще в Университете X, — беззаботно ответил Лю И. — Раз уж я без машины, не хочу мучиться, переночую в кабинете.

Ци Шаньюй вспомнил запах алкоголя и сигарет, который почувствовал на Лю И в обед. Он колебался пару секунд, но не смог удержаться:

— Почему ты оставил машину в Университете X?

На самом деле он хотел спросить: «Разве ты не был на лекции утром? Почему ты пил в обед?» Но этот вопрос казался ему слишком навязчивым. В конце концов, Лю И мог общаться с кем угодно, и Ци Шаньюй не имел права вмешиваться.

— Ну, встретил друга в Университете X, пообедали в японском ресторане, выпили пару бокалов, — Лю И не смутился и кратко объяснил, что обедал с профессором Ин Чуанем. — Но как раз когда подали основное блюдо, позвонила Фэн Лин, и мне пришлось голодать до вечера, чуть не упал в обморок.

Он подмигнул Ци Шаньюю:

— Спасибо твоей половине пирожка с мясом.

Ци Шаньюй сразу же смягчился, покраснел и кивнул. Взяв зонт, он ушел в городское управление полиции.

<http://bllate.org/book/16545/1508527>